

ля Средней Азии и указывают, что его открытия заложили основу последующего изучения системы Тянь-шаня.

Подобную оценку можно встретить как в работах русских геологов, так и в западно-европейской литературе. Так, например, Фридрихсен в конце XIX в. писал, что Семёнов благодаря своим геологическим познаниям и проницательности уже в 1857 г. заложил основу наших современных знаний о Тянь-шане и создал фундамент, на котором стало возможным дальнейшее прочное построение.

Не менее значительными оказались в работах о Тянь-шане фитогеографические выводы Семёнова, построенные на основе собранных им ботанических материалов. Ботанические исследования П. П. Семёнова получили заслуженную оценку в работах А. Н. Краснова, В. И. Липского, В. Л. Комарова и других.

Главным из фитогеографических обобщений Семёнова явилась предложенная им схема зон Заилийского Алатау. В своем капитальном труде о флоре Средней Азии В. И. Липский указывал, что Семёнов дал «первую ботанико-географическую картину Средней Азии, которая и поныне может служить образцом...» (Написано в 1902 г., почти через полвека после путешествия Семёнова.) Эта оценка, несомненно, является справедливой. До Семёнова наиболее значительные выводы о вертикальной зональности Средней Азии были сделаны А. И. Шренком в результате его известной экспедиции 1840—1842 гг. Но А. Шренк умер, не успев полностью обработать собранные им материалы. Отчёт Шренка о его первой поездке содержал интересные данные об изменении растительности Джунгарского Алатау в зависимости от высоты. Однако в этом отчете не было создано по отношению к Джунгарскому Алатау разработанной схемы вертикальных растительных зон. Закономерности вертикального распределения растительности в горных областях Средней Азии впервые были установлены Семёновым по отношению к Заилийскому Алатау.

Представляет интерес сопоставить схему Семёнова с появившимися в течение ближайших 30 лет после его экспедиции схемами Северцова (1873 г.) и Краснова (1888 г.). Подобное сопоставление было сделано Аболиным, у которого мы заимствуем нижеследующую таблицу (см. стр. 32).

Эта таблица показывает, что позднейшие схемы зон, предложенные Северцовым и Красновым, не имели существенных отличий от первоначальной схемы Семёнова.

Вопрос о разработке Семёновым данных о геологическом строении, рельефе и распределении растительности изученных им областей Тянь-шаня освещен, главным образом, в геологической и фитогеографической литературе. Однако, рассмотренные нами обобщения П. П. Семёнова имеют и более общий географический интерес.

Накануне тяньшанского путешествия Семёнов резко выступил против взгляда на географию как на агрегат или мозаику разнородных сведений.

Основная мысль Семёнова заключалась в разграничении географии в обширном и тесном смысле. «... География—наука о земле. Есть слово,